

Петеримова Маргарита Валерьевна

магистрант

Научный руководитель

Львова Елена Николаевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

г. Санкт-Петербург

СЕМАНТИКА ТРАДИЦИОННОЙ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СЛАВЯН КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена проблеме духовно-нравственного воспитания. Утверждается, что государственная культурная политика в современной России представляет собой сложный комплекс федеральных и региональных программ культурного развития. Духовно-нравственное воспитание сегодня предполагает, с одной стороны, углубление в семантическое наполнение славянской танцевальной культуры, а с другой – вовлеченность в её познание представителей молодого поколения. В этой связи необходимым становится новый подход к поиску нестандартных форм, путей и методов, внедрения новых методик, направленных на успешность решения проблемы художественного образования, которая в век IT-технологий становится в ряд наиболее приоритетных.*

***Ключевые слова:** традиционная культура, славяне, духовно-нравственное воспитание, фольклорно-этнографическая культура, народный танец, социально-культурные условия, язычество, традиции, обряды, хоровод.*

Проблема сохранения и развития фольклорно-этнографической культуры сегодня актуальна как никогда. Одним из ключевых её элементов является русский народный танец, который развивался и трансформировался на протяжении всего исторического развития русского народа и государства. Каждая новая эпоха, новые политические, экономические, административные и религиозные

условия отражались в формах общественного сознания, в том числе и народном творчестве [9, с. 13]. Лексика танца тоже видоизменялась и усложнялась. Однако по большей части о сущности содержания танца как культурного кода современному поколению детей и подростков мало что понятно, а представленность его лишь в некоторых формах праздничной культуры не позволяет в полной мере постигнуть его глубину и значимость. При этом очевидно, что многовековая традиционная народная культура должна стать родником энергии для уже уставших от высокотехнологичного прогресса людей.

Поэтому в современных социально-культурных условиях создание фестивалей, конкурсов, праздников, учебно-методических программ, где используется фольклорно-этнографический материал, позволит решить целый спектр культурно-ориентированных и гражданско-патриотических воспитательных задач. Их решению, несомненно, будет способствовать и изучение темы «Язычество славян» в школьном курсе мировой художественной культуры, где необходимо большее внимание уделить роли и семантике традиционной танцевальной культуры.

На протяжении всей истории танец повсеместно сопровождал славянские племена. Он играл главенствующую роль в языческих обрядах. Термином «язычество» принято называть традиционные верования, дохристианского периода, основанные на политеистической религии. К таким религиозным верованиям можно отнести не только славянское язычество, но и анимизм, тотемизм, шаманизм и др. Негативную окраску язычество получило с принятием христианства. Именно тогда «язычникам» стали называть людей, которые не приняли христианскую веру. Язычник превратился в человека, который не верит в единого Бога. Так понимают язычество многие исследователи культуры славян, такие как Д.К. Зеленин, А.К. Байбурин, Б.А. Рыбаков и другие.

Обряды занимали чуть ли не самое главное место в жизни человека. Большинство обрядов носят сакральный характер, который начал свое формирование еще в языческие времена. Четкой классификации обряды не имеют, но их с полным основанием можно разделить на четыре основные группы: бытовые,

сельскохозяйственные, календарные, семейные. Сельскохозяйственные обряды совершались, дабы разжалобить природу и попросить хороший урожай, ведь по древним славянским верованиям природа – это жилище мифологических существ и различных божеств. Обычно обряды сопровождались плясками, песнями и хороводами. Как правило, сельскохозяйственные обряды делились на циклы согласно временам года. С каждым из этих циклов связан огромный пласт фольклора и танцевальных обрядовых действий. Именно в календарно-обрядовых действиях зародились основные элементы семантики, которая сохранилась в первозданном виде, и по сей день используется в народном танце.

Постепенно многие обряды видоизменились, или исчезли вовсе. Спустя некоторое время христианские религиозные праздники сблизились с языческими традиционными праздниками, что, в конечном счете, привело к ослаблению магических свойств языческих обрядов и постепенно трансформировалось в развлечения и дань истории. Но вот что осталось неизменным – многовековое национальное танцевальное богатство. Различные мастера хореографического искусства собирали и накапливали богатейший материал народного творчества – движения, манеру, жесты, жизненные сюжеты, создавая шедевры танцевального искусства. Огромный вклад в развитие народного танца как искусства внес великий хореограф Игорь Моисеев, который сумел переработать традиционную культуру и превратить народный танец в искусство, которое остается вне времени. В этой связи представляется крайне важным положение о том, что «классифицируя русский народный танец, определяя его виды, мы берем за основу не исполнение танцев по определенным праздникам (Иван Купала, Святки и пр.) или времени года (лето, весна и пр.), а их хореографическую структуру, их устойчивые хореографические признаки» [6, с. 29.].

Одной из самых распространенных танцевальных форм является хоровод. «Под словом хоровод обычно понимается совместное пение песен, при котором участники берутся за руки, и образовав круг, ходят в ту или иную сторону, в то время как в середине один или несколько человек разыгрывают содержание песни» [2, с. 5]. Существует спорное мнение о том, что именно хоровод являет-

ся самой древнейшей формой русского танца, поскольку в его основу входит круг, а круг, как известно, – символ солнца. Так же круг указывает на синкретичность. Однако, чтобы прийти к культу Солнца, человечеству необходимо было прожить не одно тысячелетие. Оппонентом спорного вопроса является такая форма русского танца – как пляска.

Наиболее фундаментальным в этой области культурного наследия является труд К.Я. Голейзовского [3, с. 367]. К.Я. Голейзовский, осуществив глубокий анализ игр, плясок, хороводов и атмосферы, в которой рождались танцевальные формы, делит хороводы на 4 типа, которые напрямую перекликаются с сельскохозяйственными календарными циклами: зимние, весенние, летние и осенние. Данное деление также делится на хороводные подгруппы, которые включают в себя амбивалентное значение – то есть в хороводах присутствует как религиозная составляющая, например «радуницкие», «троицкие», «успенские», так и языческая традиционная составляющая, например, «никольщина», «масленица».

Обрядовая составляющая Веночного хоровода в русской танцевальной культуре связана с тем, что девушки плели венки в Семик и берегли до Троицы. Из свитых веночков, они образуют хоровод, где в центре стоит девушка и парень. Все вокруг них водят хоровод и поют песню о том, где найти суженного, который наденет сплетенный венок. Следует понимать, что «Веночный хоровод – одно из центральных понятий в русской народной хореографии, связанное с празднично-обрядовой культуры русского народа» [8, с. 109].

Согласно обряду, записанному в XIX в. на территории Саратовской губернии, девушки выбирали особый дом, специально для празднования, приносили туда кушанья для предстоящего пира. Как только наступала семицкая неделя, девушки собирались в том доме и варили вместе брагу. Все эти действия сопровождались песнями, чтобы браге было веселее созревать. В день праздника девушки пекли пироги, варили похлебку. Торжество начиналось ровно в полдень. В центре ставили специально срубленное дерево с листвой, а под него – кувшин с водой. По традиции одна из девушек подходила к дереву и опроки-

дывала кувшин с водой, затем выдергивала дерево из земли, начинала песню. Далее калитки отворялись и все окружали девушку, подхватывая ее песню. Не прерывая песни, девушки выстраивались рядами, выходили из деревни, направляясь к лесу. И уже в лесу, под деревьями, стелили скатерть и ставили на нее яства. После пира девушки рассыпались по лесу в поисках березы. Критерии для выбора березы – самая кудрявая, чтобы получились роскошные венки, надев которые девушки весь день проводили в хороводных играх. Вскоре появлялись парни, они запевали песни и все вместе шли к реке бросать венки и гадать о будущем. С наступлением ночи веселье прекращалось.

Девушки участвовали в хороводах постоянно, составляя его основу. Обычно девушка начинает водить хоровод с 13–14 лет. Полноправной участницей хоровода, девушку можно считать с 16 лет. В семьях, где было несколько дочерей, преимущество вступления в хоровод обуславливалось в выборе старшей дочери жениха. Из-за этого у младших дочерей было множество ограничений до поры, пока старшая не выйдет замуж. Это касалось и поведения в хороводе, где девушка на выданье должна быть веселее, тогда как в обществе старших – скромнее. Мальчики принимались в хоровод с 13 лет, а в некоторых губерниях вообще с 18 лет. Подростки, как мальчики, так и девочки, хоть и допускались в хоровод, но участвовали не во всех увеселительных развлечениях молодежи. Представители старшего поколения не принимали участия в хороводах, однако присутствовали в качестве зрителей.

Несомненно, погружение в семантику танцевально-обрядовых действий позволяет любому человеку осмысленнее воспринимать культуру прошлого как основу и значимую часть культуры сегодняшней. Есть все основания полагать, что практическая значимость и учебных, и культурно-досуговых программ, в основе которых будет представлен подобного рода исторический и художественный материал, будет способствовать глобальной цели повышения интереса молодого поколения к культуре своей страны.

Список литературы

1. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян / А.К. Байбурин. – Л., Наука, – 1983. – 191 с.
2. Бачинская Н.М. Русские хороводы и хороводные песни: науч.-попул. очерк / Н.М. Бачинская. – М.: Гос. муз. изд-во «Музгиз», – 1951. – 112 с.: ил., фот., нот.
3. Голейзовский К.Я. Образы русской народной хореографии / К.Я. Голейзовский / общая ред. и послесл. М. Левина. – М.: Искусство, – 1964. – 368 с., 1 л. портр.: ил., нот. ил.; 22 см.
4. Заикин Н.И. Областные особенности русского народного танца. Учебное пособие. Ч. II / Н.И. Заикин, Н.А. Заикина. – Орёл: Тип. «Труд», – 2004. – 688 с.
5. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнология / Д.К. Зеленин. – М.: Наука, – 1991. – 511 с.
6. Климов А.А. Основы русского народного танца: учебник для студентов хореограф. отделений ин-тов культуры, балетмейст. фак. театр. институтов и учащихся хореограф. училищ / А. А. Климов. – М.: Искусство, – 1981. – 270 с.
7. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М.: Русское слово, – 1997. – 824 с.
8. Сингач Н.П. Народно-сценический танец и методика его преподавания / Н.П. Сингач. – Барнаул: Изд-во АГИК, – 2017. – 213 с.
9. Смолянинова Н.И. Танцевальная культура народов России / Н.И. Смолянинова. – 2-е изд. – Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, – 2010. – 142 с.